

Еще двѣ-три версты впередъ и мы увидѣли открытую долину и самыя воды Хулму-нор'а. Въ прозрачной атмосферѣ рѣзко отражались на поверхности темно-голубыхъ водъ, вѣнцы сосѣднихъ горъ, убѣленные временнымъ покровомъ снѣга. Къ 10-ти часамъ утра караванъ экспедиціи достигъ западнаго берега озера, миновавъ по дорогѣ глинобитныя постройки — хырму — мѣстнаго управителя. Часомъ позднѣе нашъ бивуакъ уже принялъ свой обычный видъ. Цзасакъ, кочевавшій въ это время въ окрестностяхъ Цицикъ-нор'а, позаботился о доставленіи намъ юртъ, сухого топлива и людей для ночной пастбы экспедиціонныхъ лошадей.

Озеро Хулму-норъ вытянуто—какъ и его долина,—съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Окружность озера по топкимъ, солончаковымъ берегамъ простирается до 15-ти верстъ. Вода соленая. Озеро повсюду мелко, о чемъ свидѣтельствовала низкая даже во время сильнаго вѣтра волна. Цвѣтъ воды мутноватый, хотя въ тихое время дня, въ особенности по утрамъ, поверхность озера представлялась блестящей и красиво отливала разными тонами красокъ. Дно озера илистое; противъ ближайшихъ скалъ залегаютъ острова выпученной зеленоватой глины. Животной жизни въ озерѣ не замѣчено. Питается этотъ замкнутый бассейнъ рѣчкою Могойнъ, которая, по выходѣ изъ высотъ въ широкую долину дробится на много мелкихъ рукавовъ, образующихъ болото, примыкающее къ озеру съ запада. Описываемое озеро замѣтно усыхаетъ; на это отчасти указываетъ второе, небольшое, съ версту въ окружности, соленое озерко, залегающее къ юго-востоку отъ главнаго бассейна, и несомнѣнно бывшее когда-то частью Хулму-нор'а, теперь отдѣленное отъ него довольно широкимъ луговымъ перешейкомъ. Высота этой мѣстности 7.220 футовъ надъ морскимъ уровнемъ.

Травянистою растительностью, главнымъ образомъ, дэрэсуномъ (*Lasiagrostis splendens*), долина богата по всему побережью озера; на болотѣ, кромѣ того, замѣчены лютикъ, осоки, а немного повыше и хохлатки; къ югу, въ сосѣднихъ горахъ на сѣверномъ склонѣ ихъ очень обыкновененъ стелящійся можжевельникъ. Кочевниковъ въ это время здѣсь не было и для нашихъ караванныхъ животныхъ открывался большой просторъ на лучшихъ пастбищахъ. Окрестную тишину нарушали лишь пролетные пернатые: сѣрые журавли, пронесившіеся надъ долиной на страшной высотѣ и красиво мелькавшіе своимъ характернымъ угломъ на голубомъ небѣ, затѣмъ бѣлоснѣжные лебеди, турпаны, различныя утки и рѣже другихъ ржанки (*Charadrius fulvus*); изъ осѣдлыхъ птицъ замѣчены были грифъ бурый, ягнятникъ боро-